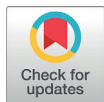

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ SOCIOLOGY OF EDUCATION

<https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202501.097-113>

EDN: <https://elibrary.ru/mdteis>

УДК / UDC 371:159.923-027.521

Оригинальная статья / Original article

Проявления агентности школьников и их участие в инициативном бюджетировании

М. Е. Гошин¹, П. С. Сорокин¹, Б. В. Куприянов^{2,3}

¹ *Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация*

² *Научно-исследовательский финансовый институт Министерства
финансов Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*

³ *Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Российская Федерация*

✉ m.goshin@mail.ru

Аннотация

Введение. Образование играет ключевую роль в формировании у подрастающего поколения агентности, т. е. проактивной позиции и способности к конструктивному преобразованию социальной реальности. В этом контексте важно понимать, как вовлечение школьников в процессы принятия бюджетных решений может содействовать развитию их личной ответственности и инициативности. Однако данные практики не исследовались с точки зрения агентности школьников, отсутствуют эмпирические данные о возможностях этих инициатив решать реальные проблемы и улучшать школьное сообщество. Цель исследования – изучение агентности школьников, участвующих в школьном инициативном бюджетировании, с акцентом на выявление мотивов и эффектов этой деятельности.

Материалы и методы. Эмпирическая база включает результаты опроса (май – октябрь 2023 г.) 670 учеников 7–11 классов школ с опытом инициативного бюджетирования из 19 субъектов Российской Федерации. Анкета содержит вопросы о практиках участия школьников в развитии инфраструктуры образовательной организации, проведении мероприятий, степени вовлеченности в школьное инициативное бюджетирование, мотивах и результатах данной деятельности. Уровень агентности определяется с помощью специально разработанной методологии, позволяющей оценить ее проявления в различных сферах: семье, учебном процессе, школьной жизни, взаимодействии со сверстниками, финансах.

Результаты исследования. Основными мотивами участия в школьном инициативном бюджетировании являются личностное развитие, приобретение новых компетенций, знаний и стремление к повышению собственного социального статуса. Отмечается тесная связь уровня агентности школьников с их вовлеченностью в инициативное бюджетирование. Участники данных практик с высоким показателем агентности часто добиваются внесения изменений в существующие процедуры и регламенты, реализуют общественно значимые проекты, направленные на улучшение жизни школьного сообщества. Однако высокий уровень агентности и максимальная степень вовлеченности характерны для небольшого процента опрошенных.

Обсуждение и заключение. Настоящее исследование содействует педагогам, занимающимся школьным инициативным бюджетированием, в установлении целевых ориентиров и в анализе образовательных результатов, помогает руководителям проектировать стратегию развития и изменения корпоративной культуры образовательной организации, способствует повышению доверия в отношениях между педагогами и обучающимися; открывает перспективы для будущих исследований взаимосвязи агентности, участия в бюджетных инициативах и корпоративной идентичности, что представляет интерес для социологов и психологов, изучающих поведение и общественную активность обучающихся.

© Гошин М. Е., Сорокин П. С., Куприянов Б. В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: агентность школьников, школьное инициативное бюджетирование, уровень агентности, мотивация обучающихся, эффекты инициативного бюджетирования

Финансирование: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда № 23-78-10182.

Благодарности: авторы выражают благодарность рецензентам за ценные замечания и предложения, которые позволили улучшить качество статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гошин М.Е., Сорокин П.С., Куприянов Б.В. Проявления агентности школьников и их участие в инициативном бюджетировании. *Интеграция образования*. 2025;29(1):97–113. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202501.097-113>

Agency Manifestations in Schoolchildren and Their Involvement in Participatory Budgeting

M. E. Goshin^a ✉, P. S. Sorokin^a, B. V. Kupriyanov^{b, c}

^a HSE University, Moscow, Russian Federation

^b Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^c Moscow City University, Moscow, Russian Federation

✉ m.goshin@mail.ru

Abstract

Introduction. Education plays a key role in shaping the younger generation's agency, i.e. their proactive attitude and ability to constructively transform social reality. In this context, it is important to understand how involving schoolchildren in decision-making processes, such as school participatory budgeting, can contribute to the development of their personal responsibility and initiative. However, these practices have not been practically investigated in the context of students' agency, and there is a lack of empirical evidence on how these initiatives can solve real problems and improve the school community. The aim of the study is to investigate the agency of schoolchildren involved in school participatory budgeting, with an emphasis on identifying the motives and effects of this activity.

Materials and Methods. The empirical base includes the results of a survey of 670 schoolchildren in grades 7–11 enrolled in schools with significant experience in participatory budgeting, which was conducted from May to October 2023 in 32 regions of the Russian Federation. The questionnaire contained questions about specific practices of students' participation in the development of the educational organization's infrastructure, in holding events, competitions, the degree of involvement in school participatory budgeting, motives and results of this activity. The level of agency was determined using a specially developed methodology to assess its manifestations in various spheres: family, learning process, school life, interaction with peers, finances.

Results. The main motives for taking part in school participatory budgeting are personal development, acquisition of new competencies, knowledge and social mobility. The higher the level of agency, the higher the degree of involvement in budgeting. However, a high level of agency and the maximum degree of involvement are typical only for a small percentage of respondents. Participants in school participatory budgeting with the highest level of agency often seek changes to existing practices and regulations, as well as the implementation of socially significant projects aimed at improving the life of the school community.

Discussion and Conclusion. The level of schoolchildren's agency is closely related to their involvement in participatory budgeting. With the most frequent mentioning by respondents of individually significant motives and results, participants of participatory budgeting with the highest level of agency are characterized by a combination of individualistic and altruistic motives and effects of this activity. This study provides educators engaged in school participatory budgeting with target benchmarks for analyzing educational outcomes, helps school leaders to more accurately define the school development strategy and determine directions for changing the corporate culture of interaction between children and adults in the educational environment. It also opens prospects for future research on the relationship between agency, participation in initiatives, and civic identity formation, which will be of interest to sociologists and psychologists analyzing youth behavior and social activity.

Keywords: agency of schoolchildren, school participatory budgeting, agency level, motivation, results of participatory budgeting

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation No. 23-78-10182.

Acknowledgements: The authors would like to thank the reviewers for their comments and suggestions that improved the quality of the article.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Goshin M.E., Sorokin P.S., Kupriyanov B.V. Agency Manifestations in Schoolchildren and Their Involvement in Participatory Budgeting. *Integration of Education*. 2025;29(1):97–113. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202501.097-113>

Введение

Формирование у подрастающего поколения проактивной позиции, способности к конструктивному преобразованию окружающей социальной реальности – актуальное направление современной образовательной политики. Наряду с тем, что значимыми ориентирами в воспитании и обучении продолжают оставаться социальная адаптация индивида, личный карьерный рост и субъективное благополучие, на данном этапе все более внимание акцентируется на компетенциях индивидуальной ответственности за благополучие коллективов, местных сообществ, страны, мира в целом. Квинт-эссенцией этих целевых ориентиров выступают понятия «глобальная осведомленность», «ответственность», «вклад в развитие общества, экономики и окружающей среды»¹.

В данном контексте ключевым является запрос на формирование способности к созидательному инициативному действию (агентности) – умению самостоятельно принимать решения, проявлять инициативу в разных направлениях и сферах общественной и личной жизни без внешнего контроля и поддержки, характерных для институциональных систем традиционного типа (в том числе системы образования). Термин «агентность» подразумевает способность человека проактивно влиять на окружающую среду, социальные структуры, включая трансформацию существующих и создание новых форм взаимодействия в различных сферах общественной жизни² [1]; частично соответствует традиционным

концептам отечественных психолого-педагогических разработок: активности, инициативности, свободе воли, самостоятельности и др.³ Особое значение имеют разработки культурно-исторической теории⁴, субъектно-деятельностной концепции⁵. Социологическая специфика категории «агентность» заключается в индивидуальной ориентации относительно социального мира, действии, направленном на объективный структурный контекст [2].

Сегодня общепризнано, что именно сфере образования принадлежит ключевая роль в развитии агентности, которая проявляется в ощущении учащимися собственной роли в школьном сообществе, возможности влиять на принятие решений и в образовательных организациях [3]. Несмотря на то, что система образования является достаточно жесткой структурой, можно найти определенные сегменты, где реализуются практики, в которых (трансформирующая) агентность поддерживается и проявляется наиболее непосредственно. Одной из таких сфер является участие школьников в практиках школьного инициативного бюджетирования (ШКИБ)⁶.

³ Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии: моногр. М. : ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2012. 434 с. URL: <https://clck.ru/3GLL5M> (дата обращения: 25.09.2024).

⁴ Культурно-историческая психология. Социально-генетическая психология развивающегося образования: деятельностный подход / В. В. Рубцов [и др.]. М. : МГППУ, 2008. С. 367–386. URL: <https://psychlib.ru/mgppu/Rsg-2008/RSG-001.HTM#Sp1> (дата обращения: 25.09.2024).

⁵ Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение: избранные психологические труды. М. : Институт практической психологии, Воронеж : Изд-во МОДЭК, 2008. 406 с.

⁶ Школьное инициативное бюджетирование представляет собой страновую версию школьного партисипаторного бюджетирования (*School Participatory Budgeting*), реализуемую в Российской Федерации.

¹ Partnership for 21st Century Skills-Core Content Integration [Электронный ресурс]. URL: https://www.marjatta.edu/sites/default/files/documents/21st_century_skills_standards_book_2.pdf (дата обращения: 25.09.2024).

² Hopwood N., Sannino A. Agency and Transformation: Motives, Mediation, and Motion. Cambridge : Cambridge University Press, 2023. 426 p.

Исходной гипотезой настоящего исследования стало предположение о том, что школьное инициативное бюджетирование позволяет обучающимся демонстрировать свою агентность. Несмотря на растущий интерес к проблематике в целом, следует признать, что проявления школьниками агентности в сфере финансов недостаточны изучены. В школьном инициативном бюджетировании обучающиеся как полноправные субъекты образовательных отношений совместно принимают решения о расходах части школьного бюджета [4]. Вовлечение подростков в изучение и разрешение проблем школьного сообщества⁷ повышает информированность педагогов и школьной администрации об актуальных потребностях и запросах обучающихся, дает возможность молодым людям получить опыт расширения собственных возможностей, стать движущей силой изменений.

Цель исследования – изучение проявлений общей агентности (в разных предметных областях) среди обучающихся общеобразовательных организаций, где практикуется школьное инициативное бюджетирование; мотивов и результатов участия школьников в данных практиках.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие вопросы:

- как проявляется общая агентность учеников, вовлеченных в практику школьного инициативного бюджетирования, как уровень общей агентности связан со степенью вовлеченности в школьное инициативное бюджетирование?

- что мотивирует обучающихся участвовать в школьном инициативном бюджетировании, и какие факторы являются решающими для школьников с высоким уровнем общей агентности, какие мотивы преобладают в их деятельности – индивидуалистические или холистические?

- в чем участники школьного инициативного бюджетирования видят основные результаты этих практик, в какой степени эта деятельность может привести

к реальным изменениям, которые улучшат жизнь школьного сообщества, как уровень ожидаемых или наблюдаемых результатов школьного инициативного бюджетирования соотносится с уровнем общей агентности школьников?

Обзор литературы

Разработчики и популяризаторы практики школьного партисипаторного (инициативного) бюджетирования признают в качестве теоретического фундамента педагогическую концепцию Дж. Дьюи («прагматическая педагогика», «проектный метод обучения»). Анализ исследований показывает влияние на представления о миссии школьного партисипаторного бюджетирования положений «Педагогики угнетенных» П. Фрейре [4]. Значимыми для современных ученых представляются следующие его концепты:

- возможность школьников научиться демократии через вовлеченность в жизнь местных сообществ, через прямое и активное участие в решении местных проблем, через партнерство со взрослыми в практических социальных преобразованиях;

- эффективность гражданского воспитания в экосистеме демократического сообщества, объединяющего гражданскую активность и школьную демократию [5; 6].

Опыт школьного партисипаторного (инициативного) бюджетирования активно исследуется в разных странах мира [5; 7; 8]. Анализ публикаций не выявил существенных различий в трактовках сущности этого явления, общим в определениях является то, что школьное инициативное бюджетирование представляет собой вовлечение участников образовательных отношений (преимущественно обучающихся) в распределение части бюджета общеобразовательных организаций, через разработку школьниками инициативных проектов, направленных на улучшение условий реализации общеобразовательных программ [9–11].

Вектор общественной активности смещается в сторону объединения, что не исключает дискуссий и конкуренции идей (инициативных проектов) во имя наиболее полного соответствия

⁷ Rodríguez L. F., Brown T. M. Toward Transformative Practices in Teacher Development: Lessons from Research with Youth of Color // Transformative Pedagogies for Teacher Education: Moving toward Critical Praxis in an Era of Change ; ed by A. E. Lopez, E. L.Ola. Charlotte : Information Age Publishing, 2018. p. 87–102.

интересам сообщества [10]. Алгоритм школьного инициативного бюджетирования описывается как последовательность процедур: информирование участников; выдвижение обучающимися инициатив (идей) по улучшению жизни школьного сообщества; преобразование инициатив в проекты (за счет определения размеров расходов; сроков реализации, рисков и др.); техническая экспертиза и доработка проектов; публичное обсуждение и оценка инициативных проектов; выбор проектов для финансирования по итогам общего голосования; выделение финансовых средств на реализацию; практическое осуществление инициативных проектов и презентация результата.

Оценка культуросообразности идей школьного инициативного бюджетирования советской традиции воспитания фиксирует ряд сходных позиций [12]: представление о воспитательном идеале (общественно активный, инициативный гражданин-хозяин, ориентированный на улучшение окружающей среды, способный выражать и отстаивать свои интересы), позиционирование детско-взрослой общности как хозяйствующей и самоуправляемой организации, партнерский характер детско-взрослых отношений, определяющий роль социальной технологии взаимодействия участников детско-взрослого сообщества.

В настоящее время эффекты участия обучающихся в школьном инициативном бюджетировании интерпретируются исследователями в различных системах терминологических координат. На основе анализа публикаций [4; 6] обозначаются несколько сфер:

- общественная позиция подростка («активная жизненная позиция», «гражданская позиция»; актуальность реализации себя в качестве лидера и организатора совместной общественной деятельности);

- грамотность в области социального взаимодействия (финансовая, бюджетная, избирательная, юридическая грамотность; опыт сотрудничества со специалистами органов власти и местного самоуправления);

- коммуникативные компетенции (ведение переговоров, дискуссий, публичная презентация продукта);

- компетенции в области решения организаторских задач (принятие решений, работа с командой, готовность к сотрудничеству, понимание потребностей других, проведение кампаний по внесению предложений);

- когнитивные компетенции (развитие критического мышления, умение анализировать);

- самосознание, изменение самовосприятия учащегося, формирование самостоятельности, уверенности в себе.

Демократизация школы – социальный эффект школьного инициативного бюджетирования. Опираясь на теорию А. Бандуры, исследователи формулируют два критерия оценки инициативного бюджетирования в аспекте демократичности (*Political Efficacy*): «внутреннее измерение, т. е. вера в собственные способности или способность своей группы влиять на систему и внешнее измерение, или вера в открытость системы к изменениям» [13]. Ученики признаются агентами общественных изменений, наделяются правом преобразования окружающей действительности, правом заботы о совершенствовании функционирования локального школьного сообщества, улучшают собственную жизнь в рамках образовательной организации [4; 6; 7]. Таким образом, школьное инициативное бюджетирование – важная практика общественной деятельности, в которой агентность школьников проявляется с точки зрения воздействия на окружающую социальную среду и осуществления социально полезных трансформаций.

Агентность является фундаментальной социологической категорией, предметом дискуссии социальных и гуманитарных наук [14], вследствие чего существуют различные подходы к определению этого понятия. Проблема агентности соотносится с метафизическими, философскими и этическими вопросами: свободой воли, индивидуальностью, субъективными правами и моральной ответственностью. Несмотря на многоплановый характер дискурса [1; 15], опорными точками агентности считаются действие, способность ставить и достигать цели. Она подразумевает возможность человека действовать в качестве

независимого агента, осуществляя свободный и осознанный выбор; влиять на окружающую социальную среду, преобразовывая существующие и создавая новые формы взаимодействия в разных сферах общественной жизни [14].

В социологии агентность рассматривается в контексте концепций социального действия и актора, обсуждается в рамках дихотомий «личность – структура», «микро – макро» и «индивидуализм – холизм». Проявление агентности детерминировано двумя составляющими [1]:

1. Личностные характеристики, раскрываемые понятиями субъектной позиции, самооффективности, воспринимаемой автономии, оптимизма, самоуважения и др. Эти качества определяют внутренний потенциал человека, его способность к действиям.

2. Структурные возможности и ограничения, влияющие на проявление агентности: социальные, экономические и культурные условия жизни человека, доступность ресурсов и инфраструктуры для реализации идей и инициатив [16–18].

Таким образом, агентность зависит от внутренних качеств человека и внешних условий ее реализации.

В современном социологическом дискурсе агентность понимается как участие людей в формировании своей социальной жизни, а индивиды рассматриваются в качестве стратегических фигур, способных предпринимать целенаправленные действия, которые приводят к изменениям в окружающем мире. Люди становятся участниками и создателями социальной среды, способными влиять и изменять в соответствии с собственными стратегическими целями и действиями⁸ [19]. С точки зрения теории рационального выбора агентность – способность свободного выбора цели и способов ее достижения, включая фактическое достижение. В результате агентность имеет амбивалентную

природу, которая проявляется в диалектическом взаимодействии между свободой выбора и возможностью изменения окружающего мира.

Двойственность агентности – способность индивидов принимать самостоятельные решения и влиять на окружающую их действительность, преобразовывать и изменять эту реальность в соответствии со своими предпочтениями и ценностями – отражена в концепции П. Хоггетта [20], который заметил возможность проявления агентности на разных уровнях. Творческий подход, гибкость и способность достигать целей в рамках заданных условий и правил представляют собой «изменения первого порядка». Трансформация правил и норм индивидуального поведения, выход за рамки заданного – осуществление «изменений второго порядка», в чем наблюдается демонстрация трансформирующей агентности [21]. С точки зрения П. С. Сорокина [14], использование понятия «агентность» применительно к «изменениям первого порядка» неправомерно, поскольку оно подразумевает изменение положения индивида в определенной социальной обстановке, а не трансформацию социальной структуры, обусловленной индивидуальными действиями.

Отмечается важность образования в развитии способности к преобразованию социальных структур. Ряд исследований подчеркивает необходимость создания образовательных возможностей для развития у школьников самостоятельности и проактивности, что подразумевает их участие в принятии решений, сотрудничество и разделение ответственности со взрослыми [22]. В рамках образовательного процесса агентность понимается как способность учащихся влиять на учебный процесс и контекст, трансформировать собственный и чужой опыт обучения, расширять образовательные возможности [3]. Агентность проявляется в субъективной значимости, возможности влиять на принятие решений и практики, внедряемые в школах [23]. Ключевой становится практическая реализация этого потенциала [14].

Школьное инициативное бюджетирование может быть связано

⁸ Oswell D. The Agency of Children: From Family to Global Human Rights. Cambridge : Cambridge University Press, 2013. 305 p.; Archer M. S. Social Morphogenesis and the Prospects of Morphogenic Society // Social Morphogenesis ; ed by M. S. Archer. Dordrecht : Springer, 2013. p. 1–22. https://doi.org/10.1007/978-94-007-6128-5_1

с «изменениями второго уровня»: изменение школьных правил и распорядка, направленных на улучшение жизни школьного сообщества. Однако деятельность участников данных практик неоднородна с точки зрения первоначальной мотивации и степени реализуемой активности. Например, участников можно разделить на три группы:

- «Энтузиасты» – авторы идей для инициативных проектов, лидеры и участники проектных групп;

- «Ассистенты» – помощники «Энтузиастов», участвующие в работе проектных команд с различной регулярностью;

- «Публика» – присутствующие на мероприятиях и принимающие участие в голосованиях [24].

До настоящего времени, за редкими исключениями [3; 10], практика школьного инициативного бюджетирования не принималась во внимание исследователями с позиции проявления агентности школьниками. Ведется дискуссия об агентности как характеристике различных предметных областей [25; 26], несмотря на отсутствие общепризнанного инструмента оценки. Авторами данной статьи разработана методология оценивания агентности. Школьное инициативное бюджетирование можно рассматривать одновременно как проявление агентности (выдвижение и внедрение новых идей и решений в школе) или как отдельную характеристику (элемент процесса управления школой). Имеющиеся исследования не дают эмпирической оценки уровня агентности школьников в различных областях. Изучение взаимосвязи между «общей» агентностью (проявляющейся в основных сферах повседневной жизни: семья, сверстники, школьная жизнь, образовательный процесс и зарабатывание денег), – и участием в инициативном бюджетировании (как специфическом типе агентности, доступном части школьников) представляет существенный теоретический и практический интерес. Изучение агентности школьников, вовлеченных в практики инициативного бюджетирования, целесообразно с точки зрения учета факторов, побуждающих к занятию этим видом деятельности. Кроме того, важно учитывать уровень проявления агентности, т. е. в какой степени эта практика

не является формальной, а решает реальные задачи реализации инициативных проектов, направленных на улучшение жизни школьного сообщества.

Материалы и методы

В качестве эмпирической базы исследования использованы результаты опроса школьников 7–11 классов ($n = 670$), проведенного в период май – октябрь 2023 г. в 19 регионах Российской Федерации (примерно в 1 из 3 регионов России). Респонденты отобраны из числа учащихся региональных школ, участвующих в школьном инициативном бюджетировании с 2017 г., а также победителей третьего и четвертого всероссийских конкурсов проектов школьного и молодежного инициативного бюджетирования в 2021 и 2022 гг. Средний возраст участников исследования составил 14,89 лет ($SD = 1,34$). Среди опрошенных преобладали девочки (57,0 %).

От всех респондентов получено информированное согласие на участие в исследовании/обработку полученных ответов.

Анкета состояла из 41 вопроса, включая 22 пункта об опыте участия в школьном инициативном бюджетировании, где он был получен, конкретных практиках образовательной организации: создание или ремонт помещений, материально-техническое оснащение, благоустройство территории), проведении конкурсов, организации мероприятий по социально значимым вопросам и др. Школьники спрашивали о регулярности участия в инициативном бюджетировании, мотивах, результатах, компетенциях, знаниях, навыках, которые респонденты приобрели благодаря участию в практиках; удовлетворенности этой деятельностью, возможностях и препятствиях для проявления инициативы при участии в инициативном бюджетировании; специфике их работы в команде, характере взаимодействия с наставниками и наличии мероприятий по обучению инициативному бюджетированию, а также важности конкретных видов деятельности инициативного бюджетирования, т. е. что они получают на данный момент от этого и в будущем.

Остальные 19 вопросов определяли уровень агентности респондентов, характер их взаимодействия с родителями, планирования жизни. В анкету включен стандартный набор социально-демографических вопросов.

У некоторых школьников выборки отсутствует опыт участия в практиках школьного инициативного бюджетирования. Так, 48,6 % респондентов не имеют соответствующего опыта (т. е. они «отчуждены»). Их можно рассматривать как контрольную группу для сравнения с реальными участниками соответствующей практики. Введение категории «Отчужденные» дополнило схему дифференциации участия школьников в инициативном бюджетировании [24]. Респонденты, посещающие публичные обсуждения проектов и участвующие в голосованиях (далее – «Публика»), свидетельствуют о низком уровне вовлеченности школьников в инициативное бюджетирование. Ученики среднего уровня вовлеченности (далее – «Ассистенты») периодически участвуют в мероприятиях, разработках проектной документации и реализации поддерживаемых проектов. Признак высокого уровня вовлеченности обучающихся в составление бюджета (далее – «Энтузиасты») – регулярное участие в мероприятиях. Этот уровень проявляется во всех видах деятельности, однако отличается продвижением проектных идей, презентаций и защитой проектов.

Выделение категории респондентов со сходными характеристиками мотивации вовлеченности в практики инициативного бюджетирования проводилось с помощью кластерного анализа методом k-средних ответов на вопрос «Деятельность, связанная с инициативным бюджетированием, для Вас важна, потому что Вы...?». Статистические расчеты выполнены с использованием программы IBM SPSS Statistics 20.

Общий индекс агентности определяется на основании методологии 2023 г., прошедшей психометрическую апробацию; ответов на 5 вопросов относительно поведения в следующих ситуациях: с родителями, представителями системы образования по учебному процессу и иным аспектам, сверстниками, в сфере финансовых вопросов.

Ответам присваивалось от 0 («таких ситуаций никогда не было») до 4 баллов («такие ситуации случаются очень часто (1 раз в неделю или чаще)») в зависимости от оценки частоты возникновения соответствующих ситуаций. Результирующий индекс агентности варьируется от 0 до 20 баллов ($M = 6,7$; $SD = 4,78$; $Md/Mode = 6,00/0,00$) и демонстрирует распределение, отличное от нормального с уклоном в сторону низкой агентности ($A = 0,575$; $E = -0,360$). Такой подход к созданию интегрального показателя, объединяющего информацию о проявлениях ключевого явления в различных предметных областях, основан на существующей практике измерения сложных конструктов «благополучие» или «качество жизни»⁹.

Результаты исследования

Уровень вовлеченности в школьное инициативное бюджетирование и агентность. Около половины респондентов относятся к группе «Отчужденных» ($n = 326$; 48,8 %): школьники не имеют опыта участия в инициативном бюджетировании или формально вовлечены в эту деятельность, отмечают отсутствие времени и сил на занятия вследствие других приоритетов. Четверть респондентов – «Публика» ($n = 173$; 25,9 %) – участвуют в разовых мероприятиях, обсуждении и отборе проектов. Респонденты группы «Ассистенты» ($n = 131$; 19,6 %) периодически посещают мероприятия школьного инициативного бюджетирования, принимая участие в разработке проектов и их реализации. Представители группы «Энтузиасты» ($n = 38$; 5,7 %) продвигают проектные идеи, презентации и защиту инициативных проектов. При повышении уровня вовлеченности доля участников соответствующей группы становится ниже: «Отчужденные» – 48,8 %, «Публика» – 25,9 %, «Ассистенты» – 19,6 %, «Энтузиасты» – 5,7 %.

Уровень вовлеченности демонстрирует статистически значимую связь с уровнем агентности: корреляция средней силы ($r = 0,358$; $p < 0,01$).

⁹ Michalos A. C. Encyclopedia of Quality of Life and Well-being Research. Dordrecht : Springer Netherlands, 2014. 7347 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-17299-1>

Общая доля школьников категории «Публика» с повышенным и высоким уровнем агентности составляет 33,6 %, среди «Энтузиастов» – 52,6 % (рис. 1).

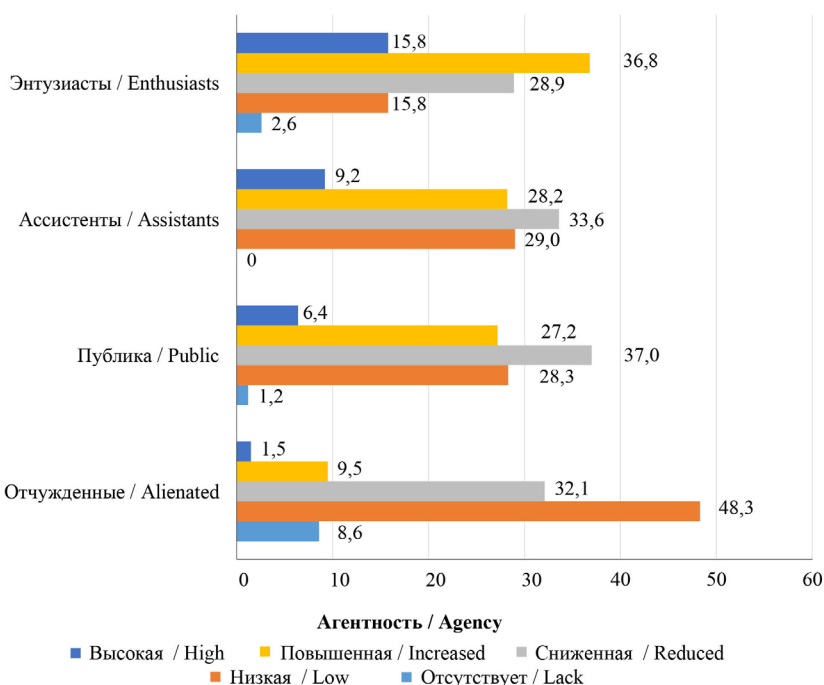
Сферами проявления агентности отмечаются семья (взаимодействие с родителями), круг сверстников (рис. 2). Для аспектов школьной жизни, не связанных с учебным процессом и взаимодействием со сверстниками, наблюдается сильная корреляция между вовлеченностью в школьное инициативное бюджетирование и агентностью. Школьники, активно участвующие в инициативном бюджетировании («Энтузиасты»), характеризуются высоким уровнем агентности во всех сферах, за исключением круга сверстников.

Агентность и мотивация к участию в школьном инициативном бюджетировании. Мотивами участия школьников в инициативном бюджетировании являются приобретение нового опыта,

полезных знаний и компетенций, возможность заниматься интересными делами и самовыражением, раскрывать свои способности и реализовывать свой потенциал. Респонденты редко упоминают общественное признание, популярность и возможность достижения успеха вне образовательного процесса.

Для детального изучения мотивации школьников проведен кластерный анализ, который разделил респондентов по наличию опыта в рамках школьного инициативного бюджетирования на три группы (табл. 1).

Кластер 1 ($n = 139$; 40,4 %) демонстрирует высокий уровень значимости приобретения нового опыта, полезных знаний, компетенций, навыков коммуникации и умения работать в команде; проявления себя, раскрытия своих способностей, потенциала. Вопросы личностного саморазвития для этой группы являются приоритетными.

Р и с. 1. Распределение респондентов по уровню агентности, в зависимости от вовлеченности в практики школьного инициативного бюджетирования, %

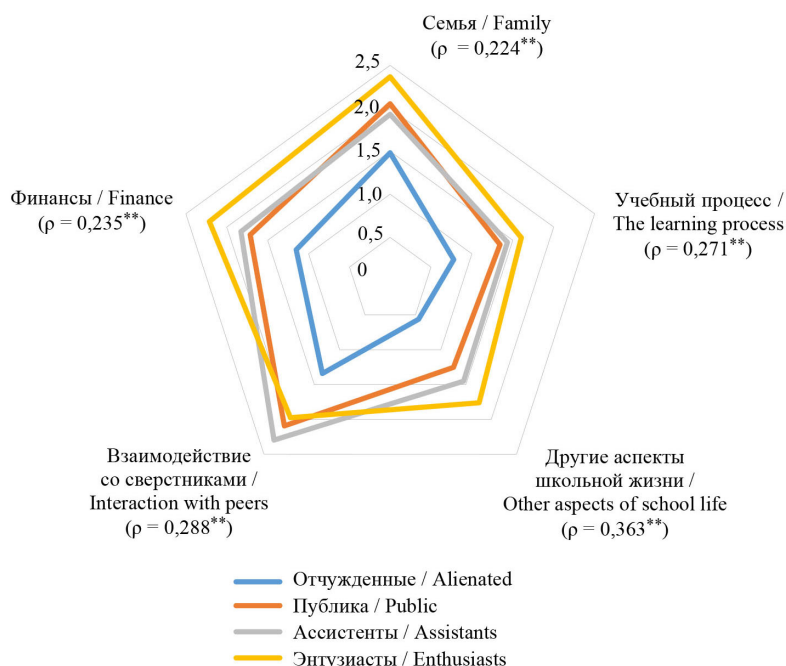
F i g. 1. Distribution of respondents by agency level depending on their involvement in SPB practices, %

Примечания: $\chi^2(df) = 99,179 (12); p < 0,001$.

Notes: $\chi^2(df) = 99.179 (12); p < 0.001$.

Источник: здесь и далее в статье все рисунки составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all figures were drawn up by the authors.

Р и с. 2. Индекс агентности в различных сферах проявления (средний балл), в зависимости от вовлеченности в практики школьного инициативного бюджетирования

F i g. 2. The agency index in various spheres of manifestation (average score), depending on involvement in SPB practices

Примечание: $^{**}p < 0,01$.

Note: $^{**}p < 0.01$.

Кластер 2 ($n = 33$; 9,6 %) показывает большую значимость по преобладающему числу позиций. Респонденты выделяют занятия по интересам, проявление себя, реализацию своих способностей и потенциала, приобретение опыта, полезных знаний и компетенций, новых навыков коммуникации, умение работать в команде, общение с интересными людьми. Для них важно оказать помощь другим людям, решить ключевые для общества задачи, при этом получить почет, уважение и возможность прославиться.

Занятия по интересам, проявление инициативы, лидерские качества, приобретение нового опыта и навыков, полезных для будущей профессии, значимы для представителей Кластера 3 ($n = 172$; 50,0 %). Альтруистические мотивы общего блага – помощь другим людям, решение значимых для общества задач, получение общественного признания – не характерны для Кластера 1 и Кластера 3, в отличие от Кластера 2.

Наличие высокого уровня агентности – показательный фактор среди

участников, вследствие чего следует обратить внимание на связь общей агентности школьников с их мотивацией к участию в практиках школьного инициативного бюджетирования. При средней доле информантов с высоким уровнем агентности (5,1 %), среди опрашиваемых с отсутствием опыта участия в инициативном бюджетировании данный показатель составляет 1,2 % (рис. 3). Процент респондентов с высоким уровнем агентности (12,1 %) превышает средний показатель. Они демонстрируют сильную мотивацию по многим параметрам, отмечая важность индивидуальных личностных мотивов, оказание помощи другим людям и школьному сообществу, возможность добиться уважения, почета и славы.

Агентность и результаты участия в школьном инициативном бюджетировании. Подростки отмечают приобретение новых компетенций, знаний, навыков (26,8 %), а также участие в конкурсах и мероприятиях (23,8 %). Реже респонденты указывают следующие результаты: приобретение новых друзей (15,4 %),

Т а б л и ц а 1. Три кластера респондентов применительно к выбору вариантов ответа на вопрос «Деятельность, связанная инициативным бюджетированием, для Вас важна, потому что Вы...?», %

Table 1. Three clusters of respondents, in relation to the choice of answers to the question “Activities related to participatory budgeting are important to you because you...?”, %

Варианты ответов / Answer options	Кластер 1 / Cluster 1	Кластер 2 / Cluster 2	Кластер 3 / Cluster 3
Разделяете его цели и ценности / Share its goals and values	4,9	51,5	18,0
Занимаетесь тем, что Вам интересно / Doing what you're interested in	3,7	81,8	56,1
Проявляете себя, раскрываете свои способности, потенциал / Show yourself, reveal your abilities, potential	1,9	84,8	55,6
Проявляете инициативу, лидерские качества / Show initiative and leadership qualities	2,1	60,6	48,3
Приобретаете новый опыт, полезные знания и компетенции / Gain new experience, useful knowledge and competencies	3,9	90,9	54,6
Приобретаете навыки, полезные для будущей профессии / Acquire skills that are useful for your future profession	0,5	75,8	35,1
Приобретаете навыки коммуникации, умения работать в команде / Acquire communication skills, the ability to work in a team	1,9	84,8	35,6
Общаетесь с интересными людьми, близкими Вам по духу / Communicate with interesting people who are close to you in spirit	1,9	84,8	21,0
Получаете обратную связь, поддержку, помощь / Get feedback, support, help	1,4	54,5	10,7
Получаете пользу для своего будущего (материалы для портфолио, преимущества при поступлении) / Get benefits for your future (materials for a portfolio, etc.)	11,1	15,2	11,2
Помогаете, полезны другим / Help, you are useful to others	3,0	81,8	18,5
Решаете задачи, значимые для общества / Solve problems that are important to society	3,9	63,6	6,8
Получаете почет, уважение, есть возможность прославиться / Get honor, respect, and the opportunity to become famous	0,9	57,6	9,8
В этом успешнее, чем в учебе / More successful in this than in studies	2,3	24,2	6,8

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.

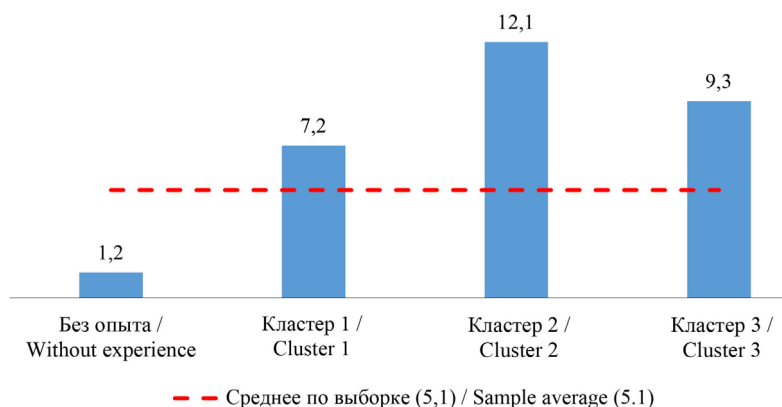
Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the authors.

получение нового опыта и сбор материалов для портфолио (13,9 %), разработку социально значимого проекта (9,4 %), реализацию инициатив по проведению культурных и творческих мероприятий (4,6 %), улучшение состояния окружающей среды (3,1 %); возможность разработать и изменить правила и регламенты (2,2 %). Таким образом, большинство школьников считают приоритетным индивидуальные приобретения и личностное развитие в качестве результатов участия в школьном инициативном бюджетировании и редко предполагают трансформацию существующих социальных структур.

Полученные данные демонстрируют, что ученики с высоким уровнем

агентности чаще сообщают о внесении изменений или разработке новых правил и регламентов, реализации социально значимых проектов, инициатив по проведению культурных, творческих мероприятий; приобретении нового социального статуса (например, председателя совета или капитана команды) и разных форм официального общественного признания в результате участия в школьном инициативном бюджетировании (дипломов, благодарностей и др.) (табл. 2).

Таким образом, для большинства участников инициативного бюджетирования характерны индивидуалистические мотивы, небольшой процент опрошенных отмечает в качестве мотивирующего фактора решение значимых для

Р и с. 3. Доля респондентов с высоким уровнем агентности, принадлежащих к различным кластерам, выделенных с точки зрения мотивации, и не имеющих опыта участия в школьном инициативном бюджетировании, %

F i g. 3. The proportion of respondents with a high level of agency belonging to various clusters, identified in terms of motivation, and having no experience of participating in SPB, %

общества проблем. При этом, чем выше уровень «общей» агентности учащихся, тем больше они вовлечены в практики инициативного бюджетирования. Участники с высоким уровнем агентности чаще добиваются внесения изменений в существующие практики и регламенты, успешно реализуют общественно значимые проекты и инициативы. Через инструменты инициативного бюджетирования учащиеся имеют возможность не просто высказать свое мнение, но и осуществить реальные изменения. Однако высокие уровни агентности и максимальная вовлеченность в инициативное бюджетирование характерны для небольшого процента опрошенных.

Обсуждение и заключение

Данное исследование впервые изучило взаимосвязь между проявлениями агентности учениками в сферах повседневной жизни со степенью вовлеченности в практику школьного инициативного бюджетирования как специфической области агентности и доступной части школьников, что объясняется наличием специальных условий и индивидуальной ситуацией. Выявлена положительная взаимосвязь степени вовлеченности в инициативное бюджетирование с проявлениями агентности в школьной жизни, учебном процессе, финансах, в семье, кругу сверстников. Это косвенно указывает на возможность агентности как способности к проактивному поведению

быть свойством индивида, а не следствием конкретных структурных условий.

Полученные выводы не противоречат предположениям об эффектах школьного партисипаторного бюджетирования [5]. Большинство эффектов вписываются в существующий порядок и не предусматривают преобразования в школе организационных структур, однако имеется локальный круг трансформационных эффектов (например, «реализация инициативы по проведению культурных, творческих мероприятий»).

Участие в школьном инициативном бюджетировании предполагает активную позицию, которая ограничивается личностными целями и индивидуально значимыми результатами участников: личностным развитием, приобретением новых знаний и компетенций, решением задач саморазвития, социальной мобильностью. С точки зрения типологии уровней проявления агентности П. Хоггета можно говорить про «изменения первого уровня», когда люди делают то, что диктуют им правила, оставаясь в рамках заданных структурных ограничений, но достигая собственных целей [20].

Распределение школьников по степени вовлеченности в инициативное бюджетирование (от «Публики» к «Энтузиастам») аналогично уровням агентности: чем выше степень вовлеченности в инициативное бюджетирование или уровень агентности, тем меньшее количество детей оно охватывает.

Т а б л и ц а 2. Оценка респондентами результатов участия в практиках школьного инициативного бюджетирования, в зависимости от уровня агентности, %

T a b l e 2. Respondents' assessment of the results of participation in the practices of the SPB, depending on the agency level, %

Результаты участия в практиках школьного инициативного бюджетирования / Results of participation in school initiative budgeting practices	Уровень агентности / The agency level					χ^2
	Отсутствует / Lack	Низкая / Low	Сниженная / Reduced	Повышенная / Increased	Высокая / High	
Приобрел новые компетенции, знания, умения / I acquired new competencies, knowledge, and skills	6,5	18,7	28,1	39,2	50,0	34,599***
Реализовал общественно значимый проект / I implemented a socially significant project	0,0	3,2	11,2	16,2	26,5	33,995***
Принял участие в мероприятии, конкурсе / I took part in the event, competition	6,5	16,3	27,2	36,2	26,5	25,325***
Победил/занял призовое место в конкурсе / I won a prize in the competition	6,5	2,8	8,5	12,3	5,9	13,520**
Получил официальное общественное признание (грамоты, благодарности) / I received official public recognition (certificates, letters of commendation, etc.)	6,5	4,0	7,1	10,0	20,6	14,625**
Приобрел опыт, собрал материалы для портфолио / I gained experience, collected materials for a portfolio	3,2	9,2	15,2	22,3	17,6	16,059**
Приобрел новый статус (например, председатель совета или капитан команды) / I acquired a new status (for example, the chairman of the board or the captain of the team)	3,2	0,4	3,6	8,5	14,7	26,248***
Приобрел новых друзей, коллектив / I made new friends, a team	6,5	9,2	18,3	21,5	26,5	17,832**
Приобрел учителей, наставников / I acquired teachers, mentors	0,0	6,4	8,0	10,8	5,9	5,218
Разработал/внес изменения в правила и регламенты / I developed/made changes to the rules and regulations	3,2	0,8	2,2	3,1	8,8	9,675*
Реализовал инициативу по проведению культурных, творческих мероприятий / I implemented the initiative to hold cultural and creative events	3,2	2,8	4,5	6,9	11,8	7,552
Реализовал инициативу, которая привела к улучшению экологической обстановки в населенном пункте / I implemented an initiative that has led to an improvement in the environment	3,2	2,0	2,7	6,2	2,9	5,141
Пока никаких результатов деятельности не вижу / I don't see any results of activity yet	0,0	5,2	2,7	3,8	11,8	8,160

Примечание: df = 4; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; курсивом выделены наиболее выраженные результаты для повышенного и высокого уровня агентности.

Note: df = 4; * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$; the most pronounced results are highlighted in italics for increased and high levels of agency.

Высокий уровень агентности характерен для небольшого процента опрошенных. Участники школьного инициативного бюджетирования в результате своей деятельности чаще (до 20 % случаев) добиваются внесения изменений в существующие правила и регламенты, реализации общественно значимых проектов улучшения жизни школьного сообщества. Данная задача предполагает «изменения второго уровня» [20]. Небольшое количество респондентов с высоким уровнем агентности объясняется выходом за пределы привычного при реализации структурных изменений, что ведет к разрушению устоявшихся социальных связей [20]. Соответственно, немногие готовы бросить такой вызов существующим структурам.

Амбициозность является важным качеством школьников с повышенной и высокой агентностью одновременно с ориентацией на конструктивное изменение социальной реальности, проявляется в стремлении получить высокий социальный статус, определенные атрибуты признания в обществе. Механизмы реализации трансформирующей агентности предполагают индивидуалистическую мотивацию, приводящую к структурно значимым эффектам. Данные исследования не исчерпывают всей сложности действующих факторов. Так, отношения между изменениями первого и второго уровня могут быть более сложными: индивидуальный успех в изменении своего положения внутри структуры может привести к дальнейшей трансформации самой структуры.

Решающее значение для реализации агентности имеет сочетание внутренних качеств личности и структурных преимуществ [13], отсутствие которых может привести к невозможности осуществить перспективные инициативы [16–18]. Так, принудительное участие школьников в общественной деятельности демотивирует и подавляет интерес [10]. Ограничения социальных структур, их резистентность препятствуют проявлению агентности высокого уровня: мнение школьников не учитывается в связи с предубеждениями взрослых по отношению к несовершеннолетним [10]. Учащимся предоставляется

недостаточно возможностей для реального и преобразующего участия.

При внедрении инициативного бюджетирования важно создать условия для проактивного поведения школьников. Подлинное участие детей в практике возможно при достижении социально значимых целей улучшения жизни школьного сообщества – проекты школьников должны ориентироваться на решение актуальных проблем, повышение качества образования и школьной инфраструктуры. Первым шагом в обеспечении пластичности школьной жизни может считаться концепция «Школы Будущего» поселка Б. Исаково Калининградской области, в которой реализуется практика инициативного бюджетирования¹⁰. Директор образовательной организации провозглашает принцип «Строим школу не для детей, а вместе с детьми», свидетельствующий о совместном проектировании школьного пространства.

Углубление этой идеи обнаруживается в публикации зарубежных авторов [10], где в качестве необходимого условия перехода от детства к подростковому возрасту предлагается «субстантивное гражданство». Это состояние достигается через постепенную автономию, участие и поэтапное признание самостоятельности. Указанная идея недостаточно реализована в российских практиках школьного инициативного бюджетирования. Важно предоставить учащимся возможность внести свой вклад в получения образовательных результатов и социальных эффектов.

Данное исследование обладает рядом ограничений: количественный дизайн, небольшая выборка опрошенных, высокая доля «отчужденных» от практик школьного инициативного бюджетирования респондентов. В дальнейшем представляется целесообразным дополнить полученные результаты итогами качественных социологических исследований (интервью и фокус-групп), детально изучить факторы, препятствующие реализации социально полезных трансформаций, проанализировать

¹⁰ ШКИБ: школьное инициативное бюджетирование. Сборник статей и материалов / В. В. Вагин [и др.]. Киров : О-Краткое, 2023. 188 с.

взаимосвязь индивидуалистических и холистических мотивов с проявлениями агентности на различных уровнях.

Практическая значимость состоит в обеспечении педагогических работников, практикующих школьное инициативное бюджетирование целевыми ориентирами, возможностью осуществлять анализ достигаемых образовательных результатов. Руководители общеобразовательных организаций, опираясь на представленные в статье выводы смогут корректно определять стратегию развития школы,

формулировать ориентиры модификации корпоративной культуры детско-взрослого воспитательной общности.

Данная статья открывает перспективы для дальнейших исследований взаимосвязи агентности школьников с результатами участия в социальных инициативах и формированием гражданской идентичности, что может быть полезно для социологов и психологов, изучающих эти феномены на уровне молодежного поведения и общественной активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Cavazzoni F., Fiorini A., Veronese G. How Do We Assess How Agentic We Are? A Literature Review of Existing Instruments to Evaluate and Measure Individuals' Agency. *Social Indicators Research*. 2022;59:1125–1153. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02791-8>
2. Emirbayer M., Mische A. What Is Agency? *American Journal of Sociology*. 1998;103(4):962–1023. <https://doi.org/10.1086/231294>
3. Cook-Sather A. Student Voice across Contexts: Fostering Student Agency in Today's Schools. *Theory into Practice*. 2020;59(2):182–191. <https://doi.org/10.1080/00405841.2019.1705091>
4. Bartlett T., Schugurensky D. Reinventing Freire in the 21st Century: Citizenship Education, Student Voice and School Participatory Budgeting. *Current Issues in Comparative Education*. 2021;23(2):55–79. <https://doi.org/10.52214/cice.v23i2.8571>
5. Bartlett T., Schugurensky D. Inclusive Civic Education and School Democracy through Participatory Budgeting. *Education, Citizenship and Social Justice*. 2023;19(3):362–380. <https://doi.org/10.1177/17461979231160701>
6. Gibbs N.P., Bartlett T., Schugurensky D. Does School Participatory Budgeting Increase Students' Political Efficacy? Bandura's 'Sources', Civic Pedagogy, and Education for Democracy. *Curriculum and Teaching*. 2021;36(1):5–27. <https://doi.org/10.7459/ct/36.1.02>
7. Pardo-Beneyto G., Abellán-López M. Participatory Budgeting for Young People as Democratic Socialisation: An Approach to the Case of Spain. *Children and Society*. 2023;37(5):1555–1575. <https://doi.org/10.1111/chso.12690>
8. Novella Cámara A.M., Crespo i Torres F., Pose Porto H. Meetings between Professionals for the Inclusion of Children in Citizen Participation: A Formative Experience. *Social Inclusion*. 2022;10(2):19–31. <https://doi.org/10.17645/si.v10i2.5018>
9. da Mota M.V.G., dos Santos Silva R. Humanistic Education and Participatory Budget – Possible Application in Mirandela and Bragança Teaching Units. *Research, Society and Development*. 2021;10(4):e8310413811. <https://doi.org/10.33448/rsd-v10i4.13811>
10. Esteban M.B., Novella A., Martínez M. Principle of Progressive Autonomy, Participation, and Recognition of Agency. Substantive Citizenship in the Transition from Childhood to Adolescence. *Foro de Educación*. 2022;20(1):134–157. Available at: <https://forodeeducacion.com/ojs/index.php/fde/article/view/36> (accessed 25.09.2024).
11. Lehtonen P., Radzik-Maruszak K. Inclusion as Ownership in Participatory Budgeting: Facilitators' Interpretations of Public Engagement of Children and Youth. *Critical Policy Studies*. 2024;18(1):73–91. <https://doi.org/10.1080/19460171.2023.2192412>
12. Карпова Е.М., Вагин В.В., Куприянов Б.В. Культурный трансфер школьного партисипаторного бюджетирования и советская традиция воспитания. *Science for Education Today*. 2023;13(6):209–232. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2306.10>
Karpova E.M., Vagin V.V., Kupriyanov B.V. Cultural Transfer of School Participatory Budgeting and the Soviet Tradition of Education. *Science for Education Today*. 2023;13(6):209–232. (In Russ., abstract in Eng.) <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2306.10>
13. Bandura A. Toward a Psychology of Human Agency: Pathways and Reflections. *Perspectives on Psychological Science*. 2018;13(2):130–136. <https://doi.org/10.1177/1745691617699280>
14. Сорокин П.С. Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития. *Социологические исследования*. 2023;(3):103–114. <https://doi.org/10.31857/S013216250022927-2>

- Sorokin P.S. The Problem of “Agency” Through the Prism of a New Reality: Conditions and Perspectives. *Sociological Studies*. 2023;(3):103–114. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013216250022927-2>
15. Добрякова М.С., Юрченко О.В. Самостоятельность и агентность школьников: различие понятий. *Социологические исследования*. 2023;(11):80–92. <https://doi.org/10.31857/S013216250028534-0>
Dobryakova M.S., Yurchenko O.V. Agency and Autonomy as a Learning Outcome: Distinguishing Notions. *Sociological Studies*. 2023;(11):80–92. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013216250028534-0>
16. Manyukhina Y. Children’s Agency in the National Curriculum for England: A Critical Discourse Analysis. *Education 3-13*. 2022;50(4):506–520. <https://doi.org/10.1080/03004279.2022.2052232>
17. Abebe T. Reconceptualising Children’s Agency as Continuum and Interdependence. *Social Sciences*. 2019;8(3):81. <https://doi.org/10.3390/socsci8030081>
18. Veronese G., Pepe A., Cavazzoni F., Obaid H., Perez J. Agency via Life Satisfaction as a Protective Factor from Cumulative Trauma and Emotional Distress among Bedouin Children in Palestine. *Frontiers in Psychology*. 2019;10:1674. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01674>
19. Fligstein N., McAdam D. Toward a General Theory of Strategic Action Fields. *Sociological Theory*. 2011;29(1):1–26. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9558.2010.01385.x>
20. Hoggett P. Agency, Rationality and Social Policy. *Journal of Social Policy*. 2001;30(1):37–56. <https://doi.org/10.1017/S0047279400006152>
21. Sorokin P.S., Froumin I.D. ‘Utility’ of Education and the Role of Transformative Agency: Policy Challenges and Agendas. *Policy Futures in Education*. 2022;20(2):201–214. <https://doi.org/10.1177/14782103211032080>
22. Børhaug B.F., Weyringer S. Developing Critical and Empathic Capabilities in Intercultural Education through the VaKE Approach. *Intercultural Education*. 2019;30(1):1–14. <https://doi.org/10.1080/14675986.2018.1534042>
23. Cook-Sather A. Sound, Presence, and Power: “Student Voice” in Educational Research and Reform. *Curriculum Inquiry*. 2006;36(4):359–390. <https://doi.org/10.1111/j.1467-873x.2006.00363.x>
24. Куприянов Б.В. Диагностика школьной вовлеченности обучающихся – участников практик инициативного бюджетирования. *Интеграция образования*. 2023;27(1):119–130. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.110.027.202301.119-130>
Kupriyanov B.V. Diagnostics of School Involvement of Learners Included in the Practice of Participatory Budgeting. *Integration of Education*. 2023;27(1):119–130. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/1991-9468.110.027.202301.119-130>
25. Gurdal S., Sorbring E. Children’s Agency in Parent–Child, Teacher–Pupil and Peer Relationship Contexts. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*. 2018;13(sup 1):1565239. <https://doi.org/10.1080/17482631.2019.1565239>
26. Klemenčič M. From Student Engagement to Student Agency: Conceptual Considerations of European Policies on Student-Centered Learning in Higher Education. *Higher Education Policy*. 2017;30:69–85. <https://doi.org/10.1057/s41307-016-0034-4>

Об авторах:

Гошин Михаил Евгеньевич, кандидат химических наук, научный сотрудник лаборатории исследований человеческого потенциала и образования центра развития навыков и профессионального образования Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (101000, Российская Федерация, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7251-3938>, Scopus ID: 12445570100, SPIN-код: 6817-7375, m.goshin@mail.ru

Сорокин Павел Сергеевич, кандидат социологических наук, заведующий лабораторией исследований человеческого потенциала и образования, ведущий научный сотрудник центра развития навыков и профессионального образования Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (101000, Российская Федерация, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3910-2090>, Scopus ID: 56509164400, SPIN-код: 4320-9971, psorokin@hse.ru

Куприянов Борис Викторович, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник центра инициативного бюджетирования Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (127006, Российская Федерация, г. Москва, Настасьинский переулок, д. 3, стр. 2), профессор департамента педагогики Московского городского педагогического университета (129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1041-6056>, Scopus ID: 57131078100, SPIN-код: 8154-6769, bvkupriyanov@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

М. Е. Гошин – формулирование замысла исследования, целей и задач; деятельность по созданию метаданных для первоначального и повторного использования; применение статистических методов для анализа данных исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; визуализация полученных данных; написание черновика рукописи.

П. С. Сорокин – деятельность по созданию метаданных для первоначального и повторного использования; разработка методологии исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; критический анализ черновика рукописи.

Б. В. Куприянов – деятельность по созданию метаданных для первоначального и повторного использования; разработка методологии исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 01.08.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 07.10.2024.

About the authors:

Mikhail E. Goshin, Cand.Sci. (Chem.), Researcher of the Laboratory for Human Capital and Education Research of the Centre for Vocational Education and Skills Development, Institute of Education, HSE University (11 Pokrovskiy Bulvar, Moscow 101000, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7251-3938>, **Scopus ID:** [12445570100](https://orcid.org/0000-0001-7251-3938), **SPIN-code:** [6817-7375](https://orcid.org/0000-0001-7251-3938), m.goshin@mail.ru

Pavel S. Sorokin, Cand.Sci. (Sociol.), Head of the Laboratory for Human Capital and Education Research, Leading Researcher of the Centre for Vocational Education and Skills Development, Institute of Education, HSE University (11 Pokrovskiy Bulvar, Moscow 101000, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3910-2090>, **Scopus ID:** [56509164400](https://orcid.org/0000-0003-3910-2090), **SPIN-code:** [4320-9971](https://orcid.org/0000-0003-3910-2090), psorokin@hse.ru

Boris V. Kupriyanov, Dr.Sci. (Ped.), Leading Researcher of the Center for Participatory budgeting, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (3 bld. 2 Nastasinskiy Pereulok, Moscow 127006, Russian Federation), Professor of the Chair of Pedagogy, Moscow City University (4 2 Selskokhozyaystvennyy Proezd, Moscow 129226, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1041-6056>, **Scopus ID:** [57131078100](https://orcid.org/0000-0002-1041-6056), **SPIN-code:** [8154-6769](https://orcid.org/0000-0002-1041-6056), bvkupriyanov@yandex.ru

Author's contribution:

M. E. Goshin – formulation of overarching research goals and aims; management activities to produce metadata for initial use and later re-use; application of statistical techniques to analyze study data; conducting a research and investigation process, specifically data collection; specifically visualization; writing the initial draft.

P. S. Sorokin – management activities to produce metadata for initial use and later re-use; development of methodology; conducting a research and investigation process, specifically data collection; specifically visualization; critical review.

B. V. Kupriyanov – management activities to produce metadata for initial use and later re-use; development of methodology; conducting a research and investigation process, specifically data collection; specifically visualization.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors on reasonable request.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 01.08.2024; revised 30.09.2024; accepted 07.10.2024.